

Кэти Свит

**БЫВШИЙ.
СПАСИ НАШУ ЛЮБОВЬ**

Женский роман

УДК 82-3
ББК 84-4
С24

С24 **Свит К.**
Бывший. Спаси нашу Любовь: Женский роман / Кэти Свит – М.: Lennex Corp,
— Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 190 с.

ISBN 978-5-521-89766-7

Бывший бросил меня, уехал в столицу и женился на другой. Не позвонил даже, когда погибла моя семья.

Теперь у меня на руках маленькая дочка, которой может помочь только он...

Сергей Карпов отличный реаниматолог. У него не бывает легких смен. На его счету множество спасенных людей. Но спасая чужие жизни, он не может разобраться в своей, ведь практически живет на работе.

Все меняется, когда к нему попадает ребенок – дочка его бывшей.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89766-7

© К. Свит, 2025

Оглавление

Глава 1. Таня.....	5
Глава 2. Таня.....	8
Глава 3. Сергей.....	11
Глава 4. Таня.....	15
Глава 5. Сергей.....	19
Глава 6. Таня.....	22
Глава 7. Карпов	26
Глава 8. Таня.....	29
Глава 9. Сергей.....	32
Глава 10. Таня.....	35
Глава 11. Таня.....	39
Глава 12. Сергей.....	42
Глава 13. Таня.....	45
Глава 14. Сергей.....	49
Глава 15. Таня.....	52
Глава 16. Сергей.....	57
Глава 17. Таня.....	62
Глава 18. Сергей.....	65
Глава 19. Таня.....	68
Глава 20. Сергей.....	71
Глава 21. Сергей.....	75
Глава 22. Таня.....	78
Глава 23. Таня.....	82
Глава 24. Сергей.....	85
Глава 25. Сергей.....	87
Глава 26. Таня.....	91
Глава 27. Сергей.....	96
Глава 28. Таня.....	99
Глава 29. Таня.....	102
Глава 30. Сергей.....	106
Глава 31. Таня.....	112
Глава 32. Сергей.....	116
Глава 33. Таня.....	119

Глава 34. Таня.....	122
Глава 35. Таня.....	127
Глава 36. Сергей.....	133
Глава 37. Таня.....	138
Глава 38. Таня.....	141
Глава 39. Таня.....	148
Глава 40. Таня.....	151
Глава 41. Таня.....	155
Глава 42. Сергей.....	159
Глава 43. Таня.....	163
Глава 44. Сергей.....	166
Глава 45. Таня.....	171
Глава 46. Таня.....	179
Глава 47. Сережа.....	183
Эпилог.....	186

Глава 1. Таня

– Любочка сегодня слишком капризна, – в трубке звучит встревоженный голос воспитателя. – Вам нужно приехать.

– Я работаю. Меня никто не отпустит, – произношу с непомерным чувством вины. До сих пор корю себя, что моя девочка вынуждена в столь юном возрасте ходить в детский садик.

Любочке два с половиной, и ее зачислили в сад. Не в ясли.

– Ваш ребенок плохо себя чувствует. Вы отказываетесь за ней приезжать? – спрашивает с укоризной. – Мы уже вывели Любу из группы. Она находится в кабинете медицинской сестры и пробыдет там до вашего приезда. Одна, – подчеркивает особо.

Только стоит представить мою малышку одну, без привычных рядом ей людей и стен, как сердце моментально сжимается.

Нет. Ни в коем случае нельзя этого допустить!

Мне немедленно нужно приехать к малышке.

– Я вас услышала, – произношу, стреляя глазами в сторону настенных часов.

Через несколько минут наступает обеденное время.

– Через сколько вас ждать? – не унимается со своими вопросами женщина.

– Как только отпустят с работы, – отвечаю чистую правду.

О том, что решаю пропустить обед и поехать в сад, решаю промолчать. Пока еще не понятно, выйдет у меня или нет.

Может не получиться.

Расспрашиваю воспитательницу про симптомы и про жалобы, пытаюсь сопоставить с тем, что было утром. Любочка у меня всяма терпеливая девочка. И то, что она никак не может успокоиться, меня не на шутку беспокоит.

Может быть, съела что-то не то? Ей ведь нельзя куриный белок.

У малышки у него аллергия.

– Лизка, – подхожу к своей напарнице. – Выручай. Мне нужно уехать. Подменишь?

– Опять? – устало закатывает глаза. Словно я каждый день прошу ее об этом.

– Люба плачет, и воспитательница попросила ее забрать, – коротко сообщая суть своего разговора.

Вдаваться в подробности времени нет.

– Тань, ну что ты вечно кипишуешь? Нормально там все, – Лизка отмахивается от моих переживаний, как от назойливой мухи. – Воспитатели вечно преувеличивают. Они ответственность за ребенка брать не хотят, – заявляет с умным видом.

У самой детей нет, а говорит так, будто их как минимум пятеро. Вечно все знает.

Завожусь.

И тут же заставляю себя унять накаТЫВАЮЩЕЕ раздражение.

Каждый из нас проходит свой жизненный путь. И тот, у кого он легче, никогда не поймет того, у кого жизнь состоит из преодоления препятствий.

Мне двадцать пять лет, и я через столько всего прошла... Врагу не пожелаешь.

– Ну подмени меня, – прошу, засовывая гордость как можно глубже. Сейчас не до нее, мне нужно к малышке. – Я быстро, – клятвенно обещаю. – До сада и обратно.

Здесь ехать на самом деле пятнадцать минут. Я доберусь до Любы, поговорю с медсестрой и воспитателем, заберу малышку и вернусь обратно.

– У меня обед, – напарница словно меня не слышит. Игнорирует мою просьбу и показывает на часы. – А у вас адаптационный период! – заявляет с умным видом.

Закатываю глаза. Она упрямее барана, вот честное слово.

Наш адаптационный период закончился два месяца назад. Как раз перед тем, когда я вышла на полную ставку.

– Не подменишь? – спрашиваю еще раз. Закипаю.

Лизка бросает на меня весьма красноречивый взгляд и достает из сумки контейнер с домашней едой.

– У меня обед, – заявляет невозмутимо.

Коза!

– А у меня там ребенок плачет, – произношу, не сдерживая раздражения. Начинаю психовать.

Как можно ставить себя выше заболевшего ребенка?

Если она поест на сорок минут позже, ничего страшного не случится, ей даже на пользу пойдет.

А вот если у моей малышки что-то серьезное, то эти пресловутые сорок минут могут стать самыми долгими минутами в ее жизни.

У меня больше никого не осталось. Лишь она.

Поэтому я так сильно беспокоюсь о своей девочке. Это логично.

– Подумаешь, плачет, – отмахивается, словно это пустяк. – Это ребенок, – фыркает. – Поплачет и перестанет.

– Люба никогда не жалуется без реальной причины, – не отступаю от своего. – Ей плохо. Это не симуляция, если ты клонишь к этому.

– Я ни к чему не клоню, – отступает, видя мою решительность. – Твоя Люба еще слишком мала, чтобы рассказать причину своего беспокойства.

– В том-то и дело! – вспыхиваю. Беру себя в руки и делаю глубокий вдох. Напоминаю, что от Лизы зависит, смогу ли поехать сейчас к своей малышке.

Конечно, можно пойти в начальнице и попросить вместо обеда доехать до детского сада, ведь, по сути, это мой законный час на еду. Но она сегодня что-то совсем не в настроении, и моя просьба может закончиться увольнением.

Месяц назад один такой инцидент произошел прямо перед моими глазами. До сих пор потряхивает, если честно.

– Чем мчаться на другой конец города, лучше б пошла на обед, – продолжает умничать Лиза.

– Я лучше ребенка проверю, – парирую.

Не дожидаясь ее очередных нравоучений, хватаю сумочку и выскакиваю за дверь. Слышу, как в спину летит дикое возмущение.

Пропускаю все мимо ушей, выскакиваю на лестницу и бегу вниз, на ходу вызываю такси. Плевать на деньги. Плевать на предстоящие проблемы на работе.

Здоровье Любочки дороже всего этого.

Глава 2. Таня

– Здесь ваша Люба, не беспокойтесь вы так, с ней все в порядке, – нравоучительным тоном говорит медсестра, пропуская меня вперед. Она ведет себя так, словно все в порядке вещей, и ничего страшного не случилось.

Только вот я так не считаю.

У меня не самый простой ребенок, и я не могу отпустить контроль за ней и перестать переживать. Кроме доченьки у меня никого из семьи не осталось...

Моя малышка за свою короткую жизнь преодолела уже много трудностей и пережила достаточно всего, не каждый взрослый выдержит подобное, если честно. Любочка настоящий боец и мой маленький герой, она неоднократно доказала, на что способна.

– Сами знаете, я не могу не волноваться за свою дочь, – признаюсь медсестре, в очередной раз удивляясь ее хладнокровию. Ведь она в курсе наших проблем и определенных трудностей со здоровьем у Любы, так почему не переживает?

Считает, проблема сама рассосется?

При всем своем желании я не могу понять, как можно, зная всю историю ребенка, оставаться такой невозмутимой и относиться к плохому самочувствию Любочки совершенно спокойно. Нужно было сразу начать бить тревогу и вызывать меня с работы, а не дожидаться и «наблюдать».

Чего дождались? Не понятно.

– Я дала ей обезболивающее, – говорит, продолжая меня поражать своей некомпетентностью. – После этого Люба немного успокоилась.

Еще бы...

Как можно было дать лекарства ребенку без осмотра врача? Особенно, когда знаешь о его проблемах!

Внутри все пылает.

Мне приходится сделать над собой усилие и прекратить поддаваться эмоциям, ведь в них ничего хорошего нет. Разбираться с некомпетентностью медперсонала и грубыми нарушениями буду позже и с холодной головой.

Конкретно сейчас мне нужно заняться здоровьем своей девочки.

— Как давно дали? В какой дозе? Какое обезболивающее? — начинаю задавать важные вопросы. У меня нет времени на выяснение отношений и на скандал, хотя в данном случае он был весьма кстати.

Это ж надо было додуматься снять клинические проявления болей в животе у ребенка с нездоровым кишечником! И ведь знает об этом... Я предупреждала их всех!

К моей девочке нужен особый подход, и это не моя прихоть, а жизненная необходимость.

Как мне теперь объяснять врачам симптоматику? Как им понять?

Снова придется подвергать малышку куче лишних обследований...

Пусть внешне Любочка выглядит совершенно обычным ребенком, но это не совсем так. Да, психически и умственно от своих сверстников она никак не отстает и не отличается, но у моей малышки при рождении был обнаружен редкий порок, и он останется с ней на всю жизнь. Даже несмотря на то, что мы в первый год ее жизни физически все исправили.

Одно дело сделать ряд операций, убрать «техническую» проблему, и совсем другое — ежедневно с этим всем жить.

Нужно неустанно следить за собственным здоровьем, питанием и физической активностью, заниматься определенными видами спорта и регулярно проходить реабилитацию. Правильный образ жизни только выглядит привлекательно, а по факту мне он далеко не так просто дается.

Но эту сторону никто кроме меня не видит и не знает, пусть так и остается. Я никого не хочу в нее посвящать.

— Два часа назад я дала ей возрастную порцию вот этого препарата, — медсестра показывает бутылек с известным жаропонижающим и обезболивающим, и я немного выдыхаю. Хорошо, что спазмолитик не додумалась дать.

Но чем больше она говорит и делится своими наблюдениями, тем сильнее мне хочется на нее наругаться. Эмоции кипят внутри.

Чтобы не сорваться и не высказать все, что думаю по поводу вмешательства в лечение моей Любочки, обгоняю медсестру и спе-

шу вперед. Быстрым шагом захожу в медицинский кабинет, вижу лежащую на кушетке малышку и, позабыв обо всем на свете, кидаюсь к ней. Она замечает меня, тянет ручки и хнычет.

– Ма-ма, – говорит, поджимая дрожащие губы. Вот-вот расплачется навзрыд.

Обнимаю ее. Крепко-крепко.

– Маленькая моя, я здесь. Все будет хорошо, – шепчу, с трудом перебарывая нарастающую тревогу. Я еще никогда прежде не видела свою девочку в таком состоянии. – Где больно? – спрашиваю, чуть отстраняясь, пробегаюсь пытливым взглядом по малышке, внимательно осматриваю дочку и прихожу к неутешительному выводу.

Все серьезно.

Кое-как переборов свои страхи и нарастающую панику, выясняю основные симптомы, беспокоящие мою дочь. Чем больше узнаю, тем сильнее тревожусь.

Самой мне не справиться, нужна профессиональная и компетентная помощь.

Трогаю малышку, как вдруг замечаю, что она слишком горячая. Целую ее в лоб.

Вдоль позвоночника пробегает холод.

– Вы температуру измеряли? – дрожащим от беспокойства голосом спрашиваю у детсадовского медика.

– Да, – кивает, но как-то неубедительно. Щурясь, пристально смотрю на нее.

– Как давно? – уточняю.

Медсестра мнется.

Так, здесь все понятно. Раз так себя ведет, то значит температуру не измеряла.

– Дайте градусник, – прошу тоном, не терпящим возражения. Внутри меня аж бомбит от возмущения, но я сдерживаюсь.

Практически из последних сил.

Какой толк возмущаться и что-то кому-то доказывать, если нужно действовать «здесь и сейчас»? Моей девочке помощь нужна, а не выяснение отношений.

Ставлю градусник, засекаю время и продолжаю расспрашивать